

На правах рукописи

Чэн Цзяци

Чэн Цзяци

***Деревня* в произведениях российских писателей XX в.:
лингвокультурологическое описание**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Боженкова Наталья Александровна

Официальные оппоненты:

Слышкин Геннадий Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», научно-исследовательская
лаборатория «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия»,
заведующий лабораторией

Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Кубанский государственный университет», кафедра английской
филологии, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (г. Москва)

Защита состоится 25 февраля 2026 г. в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485,
г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном
сайте: <http://www.pushkin.institute>

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»:
https://www.pushkin.institute/sciences/dissovery/detail-element_id-79375/

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Учёный секретарь

диссертационного совета

доктор филологических наук, профессор

Китанина Элла Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы исследования

Язык, как известно, является одной из сложнейших символических систем: с одной стороны, он формируется в процессе общения между людьми, с другой – отражает идиоэтнические особенности его носителей. В этой связи фокус лингвистических исследований последних лет направлен на углубление теории лингвокультурологических концептов и языковой картины мира в целом, что неудивительно: язык интересует учёных не как закрытая статичная система, а как средство, фиксирующее окружающую человека реальность, и одновременно как ключ к исследованию когнитивных процессов, лежащих в основе постоянно развивающейся познавательной деятельности человека [Берестнев 2002; Урысон 2003; Кубрякова 2004; Попова, Стернин 2007; Болдырев 2010 и др.]. Соответственно, изучение знаковых единиц с позиций лингвокультурологии позволяет лучше понять культурные различия разных этнических групп в мире и их ценности.

Концепт ‘Деревня’ (далее – КД) имеет особое значение для российской культуры, поскольку деревня длительное время не только являлась неким социальным конструктом, объединяющим русских людей, но и формировала морально-нравственные законы общества. В этой связи многие учёные анализировали КД с разных научных позиций: так, Л.А. Литвинова рассматривала номинативное поле КД [Литвинова 2012]; Т.А. Бурмистрова анализировала антонимы *город* и *деревня* в лексикографическом аспекте [Бурмистрова 2017], на основании чего предложила сопоставительное описание ключевых лексем-репрезентантов концептов ‘Город’ и ‘Деревня’ (по данным толковых словарей русского и китайского языков) [Бурмистрова 2020]; Е.А. Перова изучала понятие ‘деревня’ с позиций вербально-когнитивных особенностей объективации в газетном дискурсе 1950–1960-х гг. [Перова 2018]; Е.Н. Арсеньева изучала специфичность реализации КД в чувашском языке [Арсеньева 2017]; Ю.В. Щурина и М.В. Вырупаева анализировали бинарную оппозицию концептов ‘деревня – город’ в языковом пространстве региона [Щурина, Вырупаева 2021] и т.д.

Однако наиболее важным для научного описания КД, бесспорно, является XX век, который стал особым этапом развития России. В это время Россия пережила революцию и реформы, а социальный фон претерпел огромные изменения, что, конечно, нашло отражение в художественной литературе: «Художественная литература всегда была областью знаний, представляющей особый интерес для учёных различных дисциплин, являясь отражением не только культурных, индивидуально-авторских, но и исторических особенностей» [Катермина, Балаева, 2023, с. 18]. Неслучайно *деревенская проза* – проза второй половины XX века, в которой изображалась жизнь современной деревни, выделилась в отдельное литературное направление, а идиостиль писателей и специфика репрезентации ключевых концептов их произведений интересует лингвистов до сегодняшнего дня.

Так, И.А. Бунин был первым российским писателем, получившим Нобелевскую премию по литературе. Его романы, которые вышли в начале XX века, отражали размышления писателя о судьбе деревни, поскольку он считал, что вся Россия – это сельская местность. В.Г. Распутин был главным представителем русской деревенской прозы в XX веке: он провёл всю свою жизнь в деревне и питал глубокую привязанность к сибирской сельской местности. Литературные произведения В.Г. Распутина 1960-х и 1970-х годов в основном были посвящены сельской тематике, ярко воссоздавали сцены жизни сибирской деревни в России, и именно эти произведения утвердили его статус на русской литературной сцене. В.М. Шукшина в кругу советской критики часто называли «деревенским писателем», поскольку большинство его рассказов посвящено деревенскому быту, хотя в целом всё его творчество имело чрезвычайно глубокий социальный подтекст. В.В. Овечкин был корреспондентом и много ездил по советским деревням, описывая ценностные компоненты сельской жизни. В.И. Белов – советский и российский писатель, один из наиболее известных представителей деревенской прозы: писатель родился и вырос в вологодской деревне Тимониха, и именно она стала источником вдохновения и прообразом других деревень во многих его произведениях. Представляется, что комплексное описание особенностей вербальной объективации КД в произведениях столь значимых для российской лингвокультуры художников позволит детальнее понять аксиологический потенциал КД и влияние понятия ‘деревня’ на ментальность русского человека.

Таким образом, **актуальность** данного исследования определяется, с одной стороны, его принадлежностью к перспективным направлениям современной лингвистики – лингвокультурологии, лингвоконцептологии и лингвоаксиологии, с другой стороны – тем, что КД, будучи одним из базисных конституентов русской языковой картины мира, позволяет выявить и описать глубинные взаимосвязи между российскими национальными культурными ценностями и вербальными способами их концептуализации.

Цель исследования – выявить, охарактеризовать и таксономизировать языковые способы экспликации КД в русской литературе XX века с учётом особенностей процесса его лингвокультурной трансформации.

Цель исследования обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач исследования**:

- определить методологический аппарат исследования с учётом различных научных воззрений;
- выявить и охарактеризовать структурно-семасиологическую организацию КД;
- установить и описать способы типовой вербальной экземплификации ядерной и периферийной зон КД в словарном составе русского языка;
- экспериментально определить содержательное наполнение КД в актуальном русском языковом сознании;
- охарактеризовать особенности русской деревенской прозы как особого

направления литературного процесса XX века;

- осуществить комплексный функционально-семантический и лингвокультурологический анализ способов вербализации КД с учётом идиостиля писателей;
- охарактеризовать и таксономизировать систему языковых средств, репрезентирующих КД в произведениях российских писателей-деревенщиков;
- выявить оценочные и аксиологические компоненты, содержащиеся в лексических единицах, эксплицирующих КД в деревенской прозе XX века;
- установить и описать динамику изменений структурно-семасиологической организации КД на протяжении XX века.

Объектом исследования является система языковых единиц, объективирующих структурно-семантические компоненты КД в словарном составе русского языка и произведениях российских писателей-деревенщиков.

Предметом исследования является лингвокультурная специфика вербальной репрезентации КД в деревенской прозе XX века в контексте его социально-аксиологической трансформации.

Теоретической и методологической основой исследования послужили следующие работы:

- исследования в области языковой картины мира (Н.Д. Арутюнова, А.А. Зализняк, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, Ю.М. Лотман, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Н.Ю. Шведова, А.Д. Шмелёв и др.);
- исследования в области лингвоконцептологии и лингвокультурологии (Н.Ф. Алифиренко, Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачёв, В.В. Воробьёв, В.Н. Денисенко, В.И. Карасик, В.В. Катермина, В.В. Колесов, Д.С. Лихачёв, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, Л.Н. Чурилина и др.);
- исследования по лингвокультурологическому анализу художественных текстов (Л.Г. Васильев, В.В. Виноградов, М.М. Голубков, Н.В. Ковтун, В.П. Руднёв, Т.И. Подкорытова, А.В. Подворная, А.Н. Разувалова, Е.Б. Скороспелова и др.).

В работе использовались следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, описательный метод, метод концептуального анализа, метод контекстуального анализа, метод лингвистического эксперимента, метод лингвокультурологических толкований. При обобщении, систематизации и интерпретации результатов исследования применялись метод классификации, метод квалификативного анализа, статистические методы подсчёта данных.

Материалом исследования послужили данные различных типов словарей русского языка (толковых, энциклопедических, этимологических, словообразовательных, семантических, синонимических, антонимических, фразеологических, ассоциативных и др., общее число – более 70 лексикографических источников) и произведения русских/российских писателей,

фиксирующие динамику изменения смыслового пространства КД в хронологической последовательности – рассказ И.А. Бунина (начало XX века: «Антоновские яблоки»); рассказ В.В. Овечкина (1950-е гг.: «Упрямый хутор»); рассказ В.М. Шукшина (1960-е гг.: «Сельские жители»); повесть В.Г. Распутина (1970-е гг.: «Прощание с Матёрой») и рассказ В.И. Белова (1990-е гг.: «Лейкоз»). Авторы выбранных нами произведений являются также представителями разных региональных направлений прозы о деревни: И.А. Бунин – центральная Россия, В.В. Овечкин – южное направление, В.М. Шукшин – сибирское направление (или алтайское), В.Г. Распутин – сибирское направление, В.И. Белов – северное направление.

В основу выполненного исследования положена следующая **гипотеза**: *Деревня*, будучи важнейшим элементом социально-культурной устроенности российского общества, представлена в русском языковом сознании особой ментальной категорией – КД, который проявляется как сложная, многоуровневая, динамичная система, интегрирующая историческую память, национальные ценности и индивидуальное мировосприятие, и объективируется совокупностью различных лексических единиц, поэтому трансформация структурно-семасиологической организации КД не только демонстрирует изменения, происходящие в русском языке в XX веке, и фиксирует значимые социально-аксиологические процессы, но и отражает глубинные закономерности этноментальных преобразований лингвокультурного универсума, что в свою очередь ведёт к постоянному развитию КД и поддерживает его актуальность.

Положения, выносимые на защиту:

1. КД представляет собой этнокультурный феномен русской языковой картины мира, который функционирует как символический знак, отражающий природную гармонию, глубоко укоренившиеся ценности, образ жизни и ментальность русского народа, тогда как эволюция КД представляет собой вербальную фиксацию способов адаптации традиционного российского уклада к новым историческим реалиям.

2. Структурно-семасиологическое устройство КД характеризуется многомерностью и подвижностью: в КД выделяются *ядерная* и *периферийная* зоны (в том числе *ближняя*, *дальняя* и *крайняя периферия*), а содержательное наполнение КД образуется сочетанием *внутренней формы*, *исторического* и *актуального* слоя значений, последний из которых (в той или иной пропорции) включает в себя *понятийное*, *образное*, *интерпретационное* и *ценностное* поле смысловых компонентов, при этом возможно «перераспределение» семантических признаков КД, обусловленное общественно-культурными изменениями (и контекстом в целом) и / или их аксиологической интерпретацией.

3. Актуальный слой КД, эксплицируемый в словарном составе русского языка широким кластером вербальных единиц, содержит доминантные смыслы КД, что наиболее ярко отражается в интерпретационном и ценностном полях; эти значения закрепляются в виде лексем-ассоциатов и порождают в сознании носителей русского языка «смысловые аугментации», которые не только выражают

эмотивные, образные, прагматические и оценочные характеристики понятия 'деревня', но и демонстрируют систему коллективных ментальных представлений и культурных моделей, связанных с образом деревни.

4. Структурно-содержательные компоненты КД претерпевают на протяжении XX века значительные изменения, что фиксируется в особом литературном направлении – деревенской прозе, при этом семантическая «плотность» различных концептуально-тематических групп, репрезентирующих КД, и их частотность являются не только маркерами идиостиля писателей-деревенщиков (или художественных трактовок деревенской жизни), но и результатом творческой рефлексии социально-культурных процессов России, влияющих на формирование национальной идентичности русского народа.

5. Лингвокультурная специфика вербальной репрезентации КД в словарном составе русского языка, деревенской прозе XX века и ассоциативном поле языкового сознания носителей является показателем социально-аксиологической трансформации российского общества и может рассматриваться как значимый параметр этноментальных особенностей русскоязычного универсума.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного лингвокультурологического, лингвокогнитивного и лингвоаксиологического анализа КД. В диссертационной работе впервые (1) представлено системное описание структурно-семасиологической организации КД; (2) выявлены типовые способы языковой репрезентации ядерной и периферийной зон КД в словарном составе русского языка; (3) экспериментально определено содержательное наполнение КД в актуальном русском языковом сознании; (4) охарактеризованы компоненты исторического и актуального слоёв КД (через призму творческого восприятия мастерами деревенской прозы) и их лингвоаксиологическая наполненность; (5) разработана авторская таксономия системы языковых средств, репрезентирующих КД в произведениях российских писателей XX века (с учётом разных исторических периодов); (6) установлен и описан процесс трансформации КД как отражение лингвокультурной устроенности российского универсума.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении и расширении методологии концептуального анализа; в определении оценочных и аксиологических компонентов, эксплицирующих КД в деревенской прозе XX века; в выявлении и описании процесса «перераспределения» семантических признаков КД, обусловленного социально-культурным контекстом; в характеристике символических функций КД как основы национальной идентичности русского народа и значимого компонента русской языковой картины мира. Данный подход может быть экстраполирован на аналогичные исследования в рамках лингвокультурологического направления.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования эмпирического материала и основных выводов исследования в практике преподавания учебных дисциплин высшей школы («Лингвокультурология», «Концептуальный анализ текста», «Когнитивная лингвистика», «Лингвоаксиология» и др.), в практике обучения русскому языку как иностранному

и при составлении словарей и справочников для иностранных учащихся.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается исходными методологическими позициями; широкой исследовательской и теоретической базой, учитывающей данные, накопленные отечественными учёными; использованием терминологического аппарата и научных методов, соответствующих целям, задачам и предмету исследования; значительным объёмом анализируемого языкового материала; последовательной аргументацией.

Апробация исследования. Главные положения исследования были представлены на научных конференциях различного уровня, в том числе: Международной научной конференции «Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения» (КемГУ, Кемерово, 2025); XXXIV Международная научная конференция «Информационное пространство современной науки» (г. Москва, 2024); Международный научный конгресс «Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве» (г. Москва, 2021); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций» (г. Москва, 2021); Международная научная конференция «Гуманитарные и социальные исследования в условиях социокультурных трансформаций» (г. Смоленск, 2020); Международная научно-практическая конференция «Достижения науки в 2019 году» (г. Москва, 2019).

По теме диссертации подготовлено 10 научных работ, том в числе 5 статей в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, методы, цели и задачи работы, характеризуется научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования, описывается материал исследования и структура работы, рассматривается её методологическая база, обозначается гипотеза исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения концепта ‘Деревня’» состоит из трёх разделов, в которых последовательно излагаются положения лингвоконцептологии и лингвокультурологии, вводится и обосновывается терминологический аппарат, формулируются собственные выводы, необходимые для последующего анализа языкового материала.

В разделе **1.1 «Категориальные признаки концепта»** приводятся различные точки зрения на базисные характеристики феномена ‘концепт’ в современной лингвистике и рассматриваются способы таксономизации концептов.

Термин ‘концепт’ заимствован из математической логики (работы Г. Фреге и А. Черча) и в русистике впервые определён С.А. Аскольдовым как мысленное

образование, замещающее множество однородных предметов. Современные ученые (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачѳв, В.И. Карасик, В.В. Катермина, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.) признают его единицей сознания и ментальной деятельности, сочетающей понятийные, образные и культурно маркированные компоненты.

Анализ дефиниций концепта, предложенных различными научными школами, позволяет систематизировать как его ключевые признаки – *дискретность, абстрактность, наличие имени и структурной организации, принадлежность коллективному и индивидуальному сознанию, разнообразие вербальных способов репрезентации*, так и основания для различных классификаций: они строятся по типу представленных знаний (образы, схемы, фреймы), по степени абстракции и устойчивости, по характеру языковой экспликации, по группам носителей и способу освоения мира и т.д.

Таким образом, концепт в современной лингвистике – сложная ментально-культурная единица, изучение которой требует комплексного лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, обеспечивающих целостное понимание взаимодействия языка, мышления и культуры.

В этой связи в разделе **1.2 «Понятие лингвокультурного концепта и языковой картины мира»** рассматривается специфика научного описания концепта с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, определяются «точки пересечения» исследовательских векторов, проводится анализ взаимосвязи таких научных категорий, как концептуальная картина мира (далее – ККМ) и языковая картина мира (далее – ЯКМ). Можно утверждать, что лингвокультурный концепт (в отличие от концепта лингвокогнитивного) характеризуется *уникальным* содержательным наполнением в разных культурах и выраженной аксиологической составляющей, что обеспечивает формирование национальной (этнической) ЯКМ. Существенное внимание при анализе концепта в контексте лингвокультурологической парадигмы как конвергентного научного направления уделяется механизмам внедрения / извлечения культурной информации в / из языкового знака, поэтому концепт рассматривается в качестве репрезентанта этнокультурных и ценностных доминант общества, демонстрирующего специфику национального менталитета через систему «ключевых слов» и «культурных констант», к числу которых, бесспорно, относится и КД.

Вопрос о структуре концепта, чему посвящён раздел **1.3 «Структурно-семасиологическая организация концепта 'Деревня' в лингвокультурологическом измерении»**, является важнейшим моментом для решения задач настоящего исследования, поскольку «слоистое» строение концепта отмечают многие ученые.

Суммируя различные теории, считаем целесообразным при анализе КД последовательно выделить три слоя – *внутренняя форма, исторический слой,*

актуальный (современный) слой, где последний включает в себя *понятийное, ценностное и образное поле*. Одновременно представляется необходимым дополнить данный корпус *интерпретационным полем* (в том числе оценочным), при этом внутри каждого слоя вычленяется *ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии*. Номинативное поле КД, эксплицированное различными языковыми конструктами (общее число – 70), характеризуется наличием развитых парадигматических, синтагматических, эпидигматических отношений (которые объективируются синонимами, антонимами, дериватами, ЛСВ, ЛСГ, фразеологизированными выражениями и т.д.), что в совокупности иллюстрирует глубокую укоренённость КД в русском языковом сознании. В центре номинативного поля находятся лексемы *деревня* и *село*, эксплицирующие КД; в ближнюю периферию входят названия типов населённых пунктов (кроме устаревших) и их жителей, однокоренные слова, в дальнюю – устаревшие названия типов населённых пунктов, части негородских селений, а в крайнюю – фразеологизированные выражения.

Таким образом, КД в лингвокультурологическом измерении обладает сложной структурно-семасиологической организацией, включающей разноуровневые и разноаспектные компоненты, при этом очевидна его полевая структура (ядерная и периферическая зоны), а также многослойный характер, объединяющий внутреннюю форму, исторические и актуальные признаки, которые в свою очередь образуют понятийное, образное, интерпретационное (в том числе оценочное) и ценностное поля КД.

Вторая глава «Смысловое наполнение и вербальная репрезентация концепта ‘Деревня’ в словарном составе русского языка», цель которой – воссоздать структуру КД в сознании носителей русского языка, посвящена комплексному анализу ядерных лексем КД (*деревня* / *село*) с опорой на данные различных лексикографических источников и результаты проведённого свободного ассоциативного эксперимента.

В разделе **2.1 «Этимолого-деривационный анализ лексем, эксплицирующих концепт ‘Деревня’»** представлены выводы, сформулированные по данным авторитетных этимологических словарей: слова *деревня* и *село* имеют в своём происхождении общую сему – ‘связь с землёй, земледелием’. Именно она лежит в основе внутренней формы этих лексем и является важным когнитивным признаком КД. Кроме того, обе лексемы прошли схожий путь семантической эволюции от обозначения земельного участка к наименованию населённого пункта, что не только свидетельствует об общности исторических процессов формирования поселений на Руси, но и подчёркивает семантическую близость данных языковых знаков и принадлежность к одной концептуальной области. Особенности прохождения и распространённости этих лексем (*село* – общеславянское, *деревня* – древнерусское) свидетельствуют о национальной специфичности КД и уникальности его русскоязычной экспликации среди других славянских культурно-ментальных пространств.

Анализ деривационных связей указывает на разную продуктивность и

семантическую насыщенность словообразовательного гнезда лексем *деревня* и *село*, что отражает их меняющийся статус и актуальность в разные исторические периоды. Более широкое гнездо лексемы ‘село’, особенно обогащённое в советскую эпоху (*сельхоз-, сельпо, сельсовет* и др.), говорит о его доминирующей роли как объекта хозяйственного и административного развития. Дериваты лексемы *деревня* чаще фиксируют размер и эмоциональную оценку, отражая социально-оценочные стереотипы и демографические изменения, при этом многие обозначения жителей (*деревенщик, однодеревенец*) устаревают, что коррелирует с сокращением сельского населения и стиранием чётких границ между типами поселений.

В разделе **2.2 «Семантико-дефиниционный анализ лексем, эксплицирующих концепт ‘Деревня’»** на основании данных энциклопедических и толковых словарей выявляется и описывается понятийное поле КД. Результаты проведённого анализа подтверждают наличие многозначности у обеих ядерных лексем, что является показателем высокой номинативной плотности КД и интеграции двух лексем в единое концептуальное поле. Семантическая структура обеих единиц во многом пересекается (‘аграрная деятельность’; ‘земледелие’), содержит *исторический слой* (‘пашня’; ‘поле’; ‘помещичье крепостное имение с усадьбой’) и *актуальный слой*, объективирующий современные признаки поселений (‘один из видов сельских населённых пунктов’; ‘малоэтажное строительство’), а также социально-оценочные коннотации (например, ‘объект негативной оценки, связанный с наивностью, невежественностью и отсталостью’). В словарных определениях закреплены как базовые понятийные признаки, относящиеся к ядру и ближней периферии (‘населённый пункт’; ‘связь с сельским хозяйством’; ‘сельская местность со своим особым укладом жизни’; ‘сельское население’ и т.п.), так и факультативные, репрезентующие дальнюю и крайнюю периферию КД (‘любой невежественный, необразованный, отсталый человек’; ‘наличие / отсутствие церкви’). Вместе с тем *интерпретационное поле* КД демонстрирует расхождение *оценочных* значений (признаки размера, наличие / отсутствие функций административного центра), что особенно ярко проявляется в противопоставлении деревенской местности и его населения городу и городским жителям и фиксации пейоративной коннотации (*деревня* – ‘необразованные, тёмные, отсталые люди, которые живут в деревне или переехали в город и невыгодно отличаются от городских жителей’).

Изучение морфологических особенностей и синтаксической сочетаемости лексем *деревня / село*, представленное в разделе **2.3 «Морфолого-синтаксический анализ лексем, эксплицирующих концепт ‘Деревня’»**, дополняет представление о структурно-содержательных особенностях КД, отражая различие между конкретно-предметным и обобщённо-абстрактным значениями данных лексем (полнота / неполнота парадигмы склонения). Адъективные, глагольные и субстантивные сочетания выявляют широкий спектр ассоциированных признаков – географическую распространённость, эмоционально-личностную связь (родное место), трудовую и бытовую деятельность, пространственную организацию и

историческую стратификацию, подтверждая тем самым многомерность КД (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Сочетаемость лексем *деревня* / *село*

<i>Деревня</i>			
	адъективная сочетаемость	глагольная сочетаемость	субстантивная сочетаемость
Значение ‘крестьянское селение’	Большая, маленькая, дальняя, ближняя, соседняя, подмосковная, северная, южная, русская, родная, наша, моя и т.д. деревня Марфино, Вешняки и т.д. [Какая-л.] деревня чего: какого-л. района, какой-л. области ...	Любить, знать, проехать ... [какую-л.] деревню. В [какую-л.] деревню (ехать, приехать, идти, прийти ...). В [какой-л.] деревне (жить, родиться, работать, побывать, отдыхать). Из [какой-л.] деревни (приехать, уехать, быть родом ...). Около [какой-л.] деревни, недалеко от [какой-л.] деревни (что-л. находится ...). Через [какую-л.] деревню (идти, ехать, проехать). [Какая-л.] деревня находится где-л., расположена где-л., известна чем-л., славится чем-л.	Жители, улица, край, околица, окраина, дома ... [какой-л.] деревни
Значение ‘сельская местность’, а также ‘сельское население’ (только ед.)	Дореволюционная, старая, современная, новая, колхозная, советская ... деревня	Показать (о художественном произведении), изобразить (о художественном произведении), любить, знать ... деревню. В деревню (направить кого-л. [на работу], послать кого-л. [на работу] ...). В деревне (жить, работать, родиться).	Жизнь, быт, труженики (высок.), культурный рост, электрификация, преобразование деревни
<i>Село</i>			
Значение ‘большое крестьянское селение’ и ‘сельская, деревенская местность’	[Не]большое, далёкое, дальнее, ближнее, соседнее, живописное, красивое, родное, русское, украинское, волжское, подмосковное, наше, всё. Село Ильинское, Степанчиково [Какое-л.] село чего: какого-л. района, какой-л. области ...	В [какое-л.] село (ехать, идти, приехать). В [каком-л.] селе (жить, родиться, работать, построить что-л.). Из [какого-л.] села (приехать, уехать, быть родом ...). К [какому-л.] селу (подъехать...). Около села, у села, недалеко от села (что-л. находится, что-л. расположено ...). Через село (ехать, проехать). Село находится где-л., расположено где-л., раскинулось где-л., известно чем-л., славится чем-л. Любить, увидеть, объехать, благоустроить ... какое-л. село.	Жители, колхозники, труженики (высок.), улица, жизнь ... какого-л. села

Представленное в разделе 2.4 «Анализ ассоциативного поля лексем, эксплицирующих концепт ‘Деревня’» сравнительное описание данных «Словаря ассоциативных норм русского языка» (1977 г., под ред. А.А. Леонтьева, далее –

САНРЯ) и результатов проведённого свободного ассоциативного эксперимента демонстрирует значительные изменения объективации КД в языковом сознании.

Основываясь на введённом И.А. Стерниным показателе «индекс яркости», который означает количество реакций на определённый стимул от общего количества информантов, и предложенные учёным критерии частотности словоупотреблений, мы выделили четырёхуровневую структуру ассоциативного поля КД, разделили лексикографические данные САНРЯ на ядерную и периферическую (ближнюю, дальнюю и крайнюю) зоны (см.

Рисунок 1) и определили высокочастотные ассоциативные реакции внутри каждого слоя структуры (см.

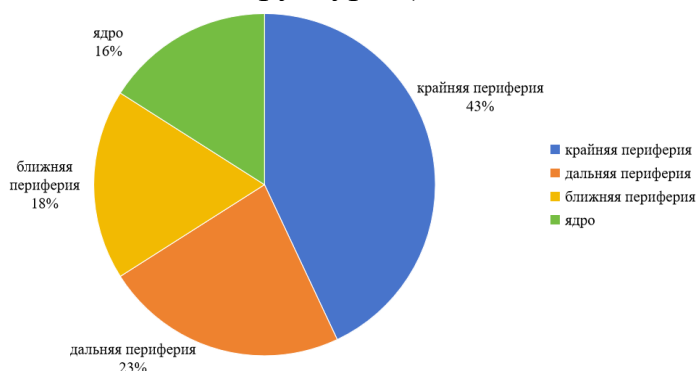

Рисунок 1 – Структура ассоциативного поля КД по данным САНРЯ

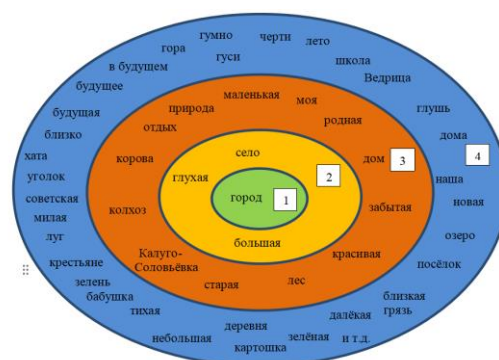

Рисунок 2 – Содержание ассоциативного поля КД по данным САНРЯ

Так, ядром ассоциативного поля КД является лексема *город*, которая находится в антонимических отношениях с лексемой *деревня* и представляет собой парадигматическую ассоциацию (такая реакция может говорить об актуальности противопоставления деревни городу на момент опроса информантов, о значимости этой оппозиции в культуре и обществе). В ближнюю периферию входят такие реакции, как *село*, *глухая*, *большая*, в дальнюю – *маленькая*, *моя*, *родная*, *дом*, *красивая*, *старая* и т.д., в крайнюю – *черти*, *лето*, *школа*, *Ведрица*, *глушь* и т.д.

Кваликативный анализ данных САНРЯ позволяет представить ассоциативное поле КД в виде определённой таксономии, сгруппировав реакции-ассоциаты в концептуально-тематические группы (далее – КТГ) и подгруппы (далее – ПГ). В таблице 2 представлены количество и процентная доля реакций по различным КТГ и включённым в них ПГ (см. Таблица 2).

Таблица 2 – Количество и доля реакций КТГ и ПГ на основе данных САНРЯ

КТГ (кол-во реакций)	ПГ (кол-во реакций)	Доля реакций по ПГ	Доля реакций по КТГ
1. КТГ «Названия местности и населённых пунктов» – 215	ПГ «Общие названия населённых пунктов» – 187	26,4%	30,3%
	ПГ «Топонимы» – 28	3,9%	
2. КТГ «Жители деревни и их характеристика» – 16	ПГ «Жители деревни» – 14	2%	2,3%
	ПГ «Характеристика жителей деревни» – 2	0,3%	
3. КТГ	ПГ «Место расположения» – 13	1,8%	32,3%

«Характеристика деревни» – 229	ПГ «Размер» – 59	59,1%	
	ПГ «Время существования деревни» – 28	3,9%	
	ПГ «Степень удалённости от центра» – 33	4,7%	
	ПГ «Степень населённости, обитаемости» – 58	8,2%	
	ПГ «Социально-экономическое положение деревни» – 36	5,1%	
	ПГ «Тип материала» – 2	0,3%	
4. КТГ «Отношение к деревне, её оценка, эмоции и чувства, которые она вызывает» – 197	ПГ «Оценка деревни человеком, отношение к ней» – 66	9,3%	27,8%
	ПГ «Чувства и эмоции, связанные с деревней» – 20	2,8%	
	ПГ «Свойства и явления, связанные с деревней» – 18	2,5%	
	ПГ «Деревня – родное место, связанное с жизнью человека» – 93	13,1%	
5. КТГ «Мир деревни» – 184	ПГ «Деревенская природа» – 70	9,9%	26%
	ПГ «Деревенские животные» – 21	3%	
	ПГ «Организация пространства в деревне» – 74	10,4%	
	ПГ «Деревенский быт» – 21	3%	
	ПГ «Деревенские продукты» – 7	1,7%	
6. КТГ «Деревенские занятия» – 30	ПГ «Деревенский труд» – 12	1,7%	4,2%
	ПГ «Деревенский отдых» – 9	1,3%	
	ПГ «Деревенская культура, деревенский фольклор» – 9	1,3%	
7. КТГ «Прецедентные феномены» – 9	ПГ «Прецедентные феномены» – 9	1,3%	1,3%

Согласно результатам, самой многочисленной КТГ является «Характеристика деревни» (32,3%), самой малочисленной КТГ – «Прецедентные феномены» (1,3%), далее следуют такие категориальные характеристики, как «Названия местности», «Отношение к деревне» и «Мир деревни». Среди ПГ наиболее часто встречаются «Общее название населённых пунктов» и «Деревня как родное место». Это свидетельствует о том, что во второй половине XX века восприятие деревни было в большей степени сосредоточено на её географических и идентификационных характеристиках, тогда как внимание к чувственно-эмоциональным и бытовым аспектам было относительно невелико.

Для того чтобы составить *современный* «ассоциативный портрет» КД, нами был проведён свободный ассоциативный эксперимент (далее – САЭ), в котором приняли участие 100 информантов (63% женщины, 37% мужчин) в возрасте от 14 до 80 лет из различных населённых пунктов России – как из городской местности (60%), так и из сельской (40%). По данным проведенного САЭ была составлена статья реакций-ассоциатов на слово-стимул *деревня*, где представлено 384

ассоциации (общее количество реакций – 448), в том числе 205 – количество языковых единиц различной частотности, а 152 – количество единичных реакций. Рисунок 3 отражает процентное соотношение ядерной и периферической зон ассоциативного поля КД по результатам современного САЭ (см. Рисунок 3); на рисунке 4 представлены высокочастотные ассоциативные реакции внутри каждого слоя структуры по результатам САЭ (см. рисунок 4).

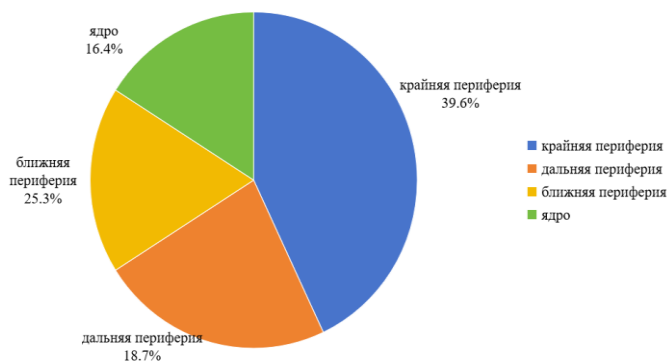

Рисунок 3 – Структура ассоциативного поля КД по данным САЭ

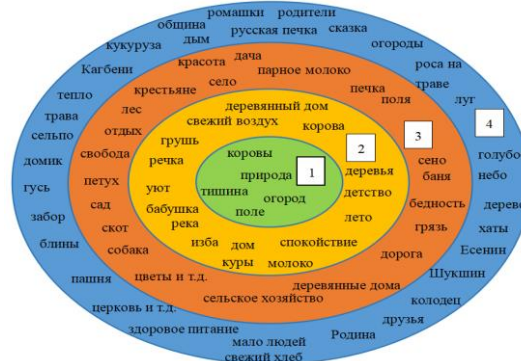

Рисунок 4 – Содержание ассоциативного поля КД по данным САЭ

В ядерную зону входят ассоциаты *коровы, природа, огород, поле, тишина*. (село не вошло в ядро ассоциативного поля, а реакция *город* совсем отсутствует). К ближней периферии относятся такие реакции, как *речка, бабушка, корова, деревья, детство, лето, молоко, спокойствие, дом, изба, река, свежий воздух, уют, глушь, деревянный дом, куры*; к дальней периферии – *дача, парное молоко, печка, поля, свобода, село, сельское хозяйство, сено, баня, бедность, грязь, деревянные дома, дома, дорога, красота, крестьяне, лес, отдых, петухи, печь, пьянство, разруха, ранний подъем, сад, скот, собака, умиротворение, ферма, хозяйство, цветы, чистый воздух, мало людей*; остальные реакции относятся к крайней периферии.

Кваликативный анализ данных САЭ позволяет выделить следующие КТГ и ПГ (см.

Таблица 3).

Таблица 3 – Количество и доля реакций КТГ и ПГ на основе данных САЭ

КТГ (кол-во реакций)	ПГ (кол-во реакций)	Доля реакций по ПГ	Доля реакций по КТГ
1. КТГ «Названия местности и населённых пунктов» – 8	ПГ «Общие названия населённых пунктов» – 6	1,6%	2,1%
	ПГ «Топонимы» – 2	0,5%	
2. КТГ «Жители деревни и их характеристика» – 25	ПГ «Жители деревни» – 20	5,2%	6,5%
	ПГ «Характеристика жителей деревни» – 5	1,3%	
3. КТГ «Характеристика деревни» – 27	ПГ «Место расположения» – 2	0,5%	7%
	ПГ «Размер» – 2	0,5%	
	ПГ «Время существования деревни» – 0	0%	
	ПГ «Степень удалённости от центра» – 5	1,3%	

	ПГ «Степень населённости, обитаемости» – 8	2,1%	
	ПГ «Социально-экономическое положение деревни» – 10	2,6%	
	ПГ «Тип материала» – 0	0%	
4. КТГ «Отношение к деревне, её оценка, эмоции и чувства, которые она вызывает» – 72	ПГ «Оценка деревни человеком, отношение к ней» – 9	2,3%	18,8%
	ПГ «Чувства и эмоции, связанные с деревней» – 26	6,8%	
	ПГ «Свойства и явления, связанные с деревней» – 5	1,3%	
	ПГ «Деревня – родное место, связанное с жизнью человека» – 32	8,3%	
5. КТГ «Мир деревни» – 256	ПГ «Деревенская природа» – 109	28,4%	66,6%
	ПГ «Деревенские животные» – 41	10,7%	
	ПГ «Организация пространства в деревне» – 74	19,3%	
	ПГ «Деревенский быт» – 17	4,4%	
	ПГ «Деревенские продукты» – 15	3,9%	
6. КТГ «Деревенские занятия» – 56	ПГ «Деревенский труд» – 43	11,2%	14,6%
	ПГ «Деревенский отдых» – 11	2,9%	
	ПГ «Деревенская культура, деревенский фольклор» – 2	0,5%	
7. КТГ «Прецедентные феномены» – 4	ПГ «Прецедентные феномены» – 4	1%	1%

Графическое представление структуры ассоциативного поля КД (см. рисунок 5) убеждает, что процентное соотношений ядерной и периферийных зон претерпело за полвека ряд изменений: крайняя периферия составляет наибольшую долю, однако в настоящее время наблюдается заметное расширение зон ядра и ближней периферии, причём ближняя периферия увеличилась до 25,3%.

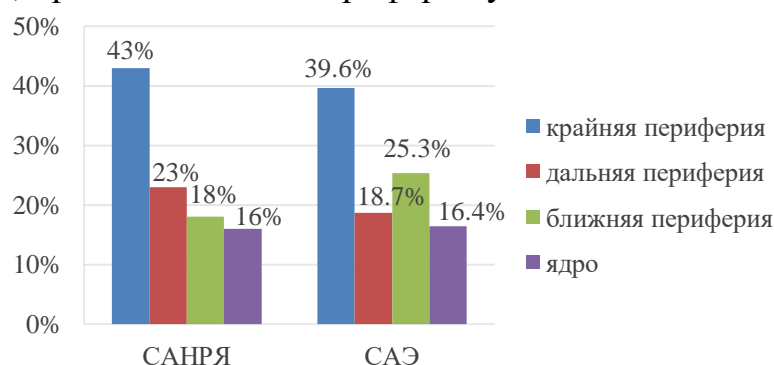

Рисунок 5 – Структура ассоциативного поля КД по данным САНРЯ и САЭ

Анализ ассоциативного поля КД в диахронии (по данным САНРЯ и проведённого САЭ) демонстрирует значительные изменения его объективации в языковом сознании (см. Рисунок 6).

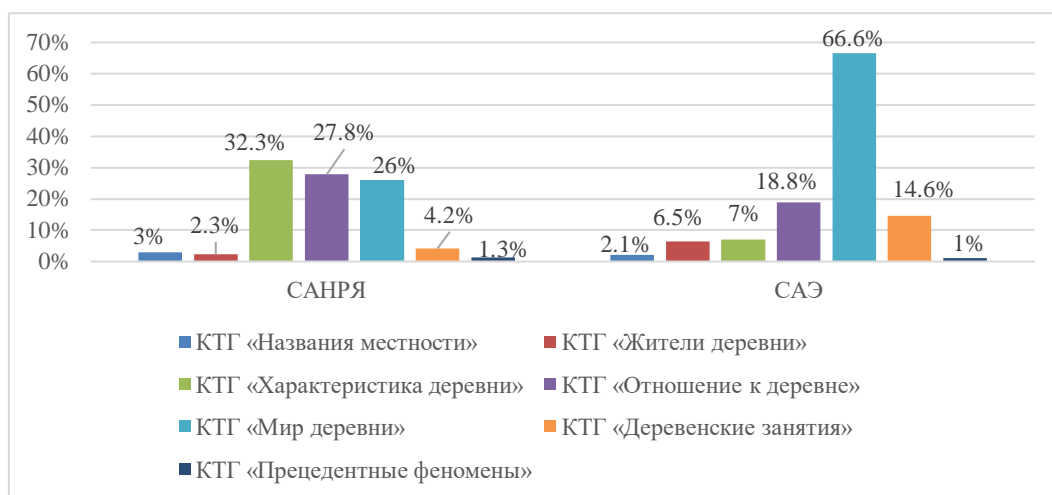

Рисунок 6 – Содержание ассоциативного поля КД по данным САНРЯ и САЭ

Если в 1970-е годы ядром ассоциативного поля являлась оппозиция ‘деревня – город’, отражающая актуальное социокультурное напряжение эпохи, то в современном сознании ядро сместилось к образам живой природы, сельского хозяйства и тишины (*коровы, огород, поле, тишина*), что свидетельствует о содержательном и аксиологическом переосмыслении КД, об уходе от прямой городской антитезы и актуализации его внутренней сущности как особого природно-хозяйственного мира. Вместе с тем современное ассоциативное поле КД характеризуется выраженной двойственностью и включает как положительные, идеализированные представления (связь с детством, родным домом, спокойствием, красотой природы), так и устойчивые негативные образы, связанные с упадком, разрухой, бедностью и отсутствием цивилизации. Наличие в ассоциативном поле паремий и иных прецедентных феноменов подчёркивает укоренённость КД в российской лингвокультуре, а противоречивость ассоциаций отражает сложный, многогранный и динамичный характер его бытия в актуальном русском языковом сознании.

Многоаспектный анализ языковых средств, эксплицирующих КД, позволил не только реконструировать ядерные и периферийные зоны, но и выявить ключевые когнитивные признаки, отражающие его структурно-семасиологическую организацию, которую можно представить следующим образом:

Внутренняя форма КД: существительные *поле, почва, земля*, глагол *драть, деру*; в сознании современных носителей русского языка – *дерево, деревянный*, глаголы *сесть, сидеть*.

Исторический слой КД:

1) *дореволюционный*: ‘место, расчищенное под пашню’; ‘пашня’; ‘хутор с несколькими домами возле такой пашни’; ‘помещичье крепостное имение с усадьбой’; ‘населённый пункт без церкви’; ‘раньше в деревне жило больше людей, это была более распространённая форма поселений’; ‘жители деревни противопоставлялись сельским жителям, между деревней и селом была большая разница’; ‘дореволюционная’; ‘старая’;

2) *послереволюционный*: ‘колхоз’; ‘колхозники’; ‘советская’; ‘труженики’; ‘культурный рост’; ‘объект развития и модернизации в советскую эпоху’; ‘электрификация, преобразование’; ‘современная, новая’.

Актуальный слой КД:

1) *понятийное поле*:

– ядро: ‘населённый пункт, где занимаются сельским хозяйством, в том числе земледелием’; ‘административный центр’;

– ближняя периферия: ‘сельская местность со своим особым укладом жизни’; ‘сельское население’; ‘населённый пункт, в котором живут крестьяне’;

– дальняя периферия: ‘необразованные, тёмные, отсталые люди, которые живут в деревне или переехали в город и невыгодно отличаются от городских жителей’; ‘невежественный, необразованный человек’;

– крайняя периферия: ‘грубое обращение к наивному, невежественному, отсталому человеку’; ‘особое поселение для спортсменов во время олимпиады’;

2) *интерпретационное поле*:

– ядро: ‘находится вдали от городов и центров’; ‘тесно связана с природой, находится в её окружении’; ‘что-то противоположное городу’; ‘имеет свой уклад жизни и свои особенности’; ‘особым образом организованное пространство, у которого есть центр и периферия, при этом периферия обладает особой значимостью, важное место в этом пространстве занимают *дом* и *баня*’; ‘место, где особым образом организован быт, центральное место в котором занимает *печь*’; ‘распространены по всей России, и на каждой территории они имеют свои отличительные особенности’;

– ближняя периферия: ‘место для работы и отдыха’; ‘живёт мало людей’, ‘заброшенное, глухое место’; ‘плохое социально-экономическое положение’, ‘много негативных явлений’; ‘совмещает в себе различные исторические характеристики’;

– дальняя периферия: ‘объект положительной оценки, хорошего отношения, любви’; ‘красивое и чистое место, место спокойствия, уюта и свободы’; ‘объект негативного, даже уничижительного и презрительного отношения’; ‘грязное место, которое вызывает чувство тоски’;

– крайняя периферия: ‘место, где живут необразованные, грубые, некультурные люди’; ‘место, где отсутствует культура, образование’; ‘много животных, особенно коров’; ‘есть особые деревенские продукты’;

3) *ценностное поле*:

– ядро: ‘тесно связана с жизнью носителей русского языка, с детством, с работой и т.д.’; ‘родное место’;

– ближняя периферия: ‘является частью русской культуры, входит в различные прецедентные тексты’;

– дальняя периферия: ‘может быть центром славы, известности, обладать какими-то своими уникальными особенностями’; ‘может быть объектом искусства’;

– крайняя периферия: ‘общинность, соборность, коллективность’; ‘связана с

культурной оппозицией 'свой – чужой';

4) *образное поле*:

– ядро:

а) *визуальные образы*: бабушка в платке, дед в валенках, поле, речка, деревья, цветы, ромашки, роса на траве, голубое небо, пшеничные поля, черёмуха во дворе, луга и поля, бурый лес, зелень, берёзовая роща, коровы; мало домов, отстоящих далеко друг от друга; широкие улицы; покосившиеся заборы и т.д.;

б) *звуковые образы*: стрекот кузнечиков, мычание коров, пение петуха по утрам, собачий лай;

в) *обонятельные образы*: запах сена, запах древесного дыма.

Третья глава «Способы языковой объективации концепта 'Деревня' в произведениях российских писателей XX века» представляет собой опыт лингвистической реконструкции КД через призму специфики его рефлексии в художественных произведениях российских писателей-деревенщиков XX века.

В этой связи в разделе **3.1 «Конститутивные признаки деревенской прозы»** доказывается, что *деревенская проза* XX века занимает особое место в сложном и неоднородном литературном процессе России, поскольку отражает глубокие социально-исторические преобразования деревни – от утраты традиционного уклада, неприятия «лакировочных» идеологических образов к поиску подлинных культурных ценностей. Опираясь на особый социальный статус русской деревни как носителя национальной идентичности и маркера ключевых исторических событий, данное направление художественной литературы прошло путь от критического изображения «тёмных сторон» крестьянской жизни к ностальгическому и аксиологически положительному осмыслению бытийных признаков деревенской / сельской культуры и стал образцом литературного языка, во многом сформировавшим русское языковое сознание и русскую ЯКМ.

В разделе **3.2 «Компаративная характеристика идиоэкспликации концепта 'Деревня' в произведениях писателей XX века»** предлагается сравнительно-сопоставительное описание специфики языковой объективации КД в деревенской прозе, для чего в каждом из выбранных в качестве материала исследования произведений были выделены лексемы-репрезентанты КД, что позволило не только классифицировать их в соответствующие КТГ и ПГ, но и представить структурные составляющие КД в совокупности.

Графическое представление результатов проведённого анализа позволяет наглядно увидеть особенности объективации содержания КД писателями, для которых *деревня* есть основа российской лингвокультуры (см. **Error! Reference source not found.**). Очевидно, что «лидирующее» положение во всех рассмотренных текстах занимает КТГ «Мир деревни». В то же время рисунок демонстрирует и идиопредпочтения отдельных авторов в языковых способах и средствах передачи разнообразных когнитивных признаков КД.

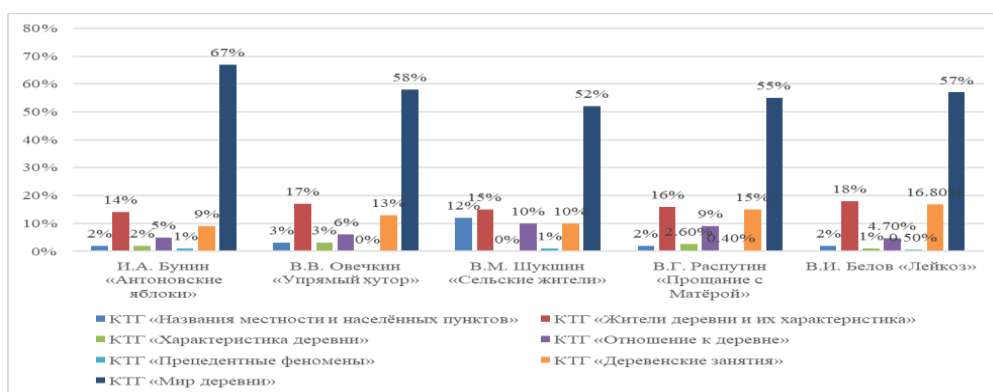

Рисунок 7 – Соотношение КТГ, репрезентирующих КД в произведениях XX века

Рисунок 8 отражает частотность распределения различных ПГ в анализируемых произведениях (см. Рисунок 8), тем самым позволяет выявить как общие тенденции, так и индивидуальные особенности осмысления деревенской тематики у разных писателей.

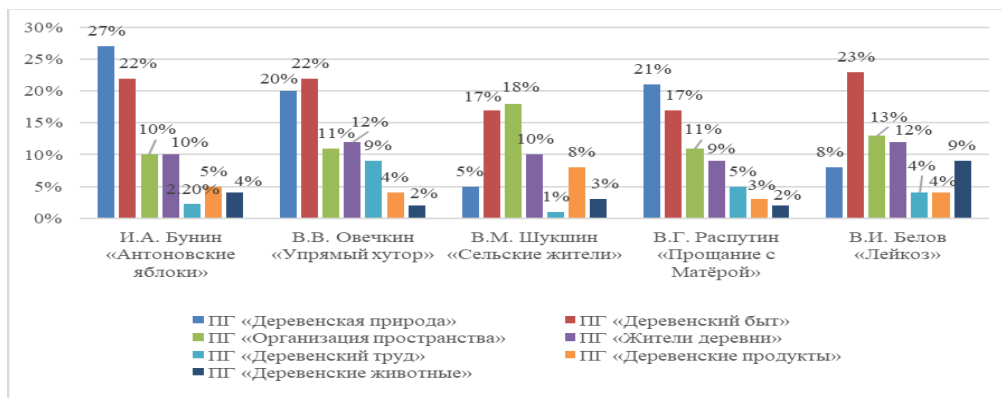

Рисунок 8 – Соотношение ПГ, репрезентирующих КД в произведениях XX века

Как видно из диаграмм, ПГ «Деревенская природа» и «Деревенский быт» стабильно занимают ведущие позиции, что указывает на значимость описания природного окружения и повседневной жизни в структуре деревенских текстов. Особого внимания заслуживает тот факт, что в произведениях И.А. Бунина «Антоновские яблоки» и В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой» доля ПГ «Деревенская природа» максимально высока, что подчёркивает ключевую роль природного компонента в этих произведениях.

Полученные данные, отображённые в диаграммах, позволяют проследить структурные и содержательные различия в организации словаря крупнейших представителей деревенской прозы и выделить некие *лексические доминанты* репрезентации деревенского мира у разных авторов (см.

Таблица).

Таблица 4 – Лексические доминанты произведений о деревне российских писателей XX века

	Наиболее частотные лексические единицы (кроме имён персонажей)
И.А. Бунин «Антоновские яблоки»	сад / сады, усадьба / усадьбы / дворянские усадьбы / помещичьи усадьбы, дом / господский дом, поле / поля, небо, лес / леса, собака / собаки, деревня / деревенские, яблоко / яблоки / антоновские яблоки / антоновка, дым, охота и т.д.
В.В. Овечкин	хутор, трактор, сэтээ, колхоз, лошадь, речка, председатель, дед, хата,

«Упрямый хутор»	<i>двор, дорога, берег, вода, ночь, посеять, пахать и т.д.</i>
В.М. Шукшин «Сельские жители»	<i>бабка, пиво, сын / сынок, Москва, мама / мать, стакан и т.д.</i>
В.Г. Распутин «Прощание с Матёрой»	<i>Матёра, Матёра-деревня, Матёра-остров, Подмога / Поднога, Подволочная, деревня, деревенька, деревенский, посёлок, город, поселение, посёлок городского типа, земля / земли / земляца, вода / воды, старуха / старухи, мать / матери / мамка, дом / дома / домой / дома / порядки домов / порядки, берег / берега / береговые, работа / работушка / работёнка / крестьянская работа / домашняя работа, люди, изба / избы / избёнка / избёнки / избнице, Ангара / ангарский, мужик / мужики, остров, дед / деды / дедушки и т.д.</i>
В.И. Белов «Лейкоз»	<i>корова / коровы / коровушки, ветеринар / ветврач, бык / быки, старуха, ферма / колхозная ферма, колхоз / колхозный / колхозная / колхозные, опилить / опиливать / пилить, деревня, мама / мать / мамка-покойница / матка, Звёздка, бутылка, пить / допить / спиться / пропить и т.д.</i>

Ядерные лексемы *деревня, дом, старуха* присутствуют во всех произведениях и формируют устойчивый образ деревенского быта, однако у каждого автора наблюдаются и уникальные лексические группы, благодаря которым раскрывается своеобразие авторского видения деревенского мира.

Из выделенных 24 ПГ были выбраны 8 общих (для анализируемых произведений) и наиболее частотных ПГ, сравнительное описание которых позволяет более полно проследить развитие структуры КД в разные периоды ХХ века (см. Рисунок 9). Вместе с тем при наличии общих структурных элементов КД и совпадающих лексических доминант каждое из проанализированных произведений отличается уникальной авторской рефлексией КД, проявляющейся в различном удельном весе КТГ (и ПГ) и их когнитивно-семантической признаковости. Идиомаркеры текстов каждого из авторов (связанные с усадебным миром и природой у И.А. Бунина, с новыми колхозными реалиями у В.В. Овечкина, с переосмыслением родственных связей у В.М. Шукшина, с трагедией утраты малой родины у В.Г. Распутина, с общесоциальным кризисом у В.И. Белова) отражают различные грани осмысления феномена деревни, тем самым можно утверждать, что степень внимания к тем или иным ПГ (соответственно, к различным семантическим признакам КД) в разные периоды ХХ века существенно менялась.

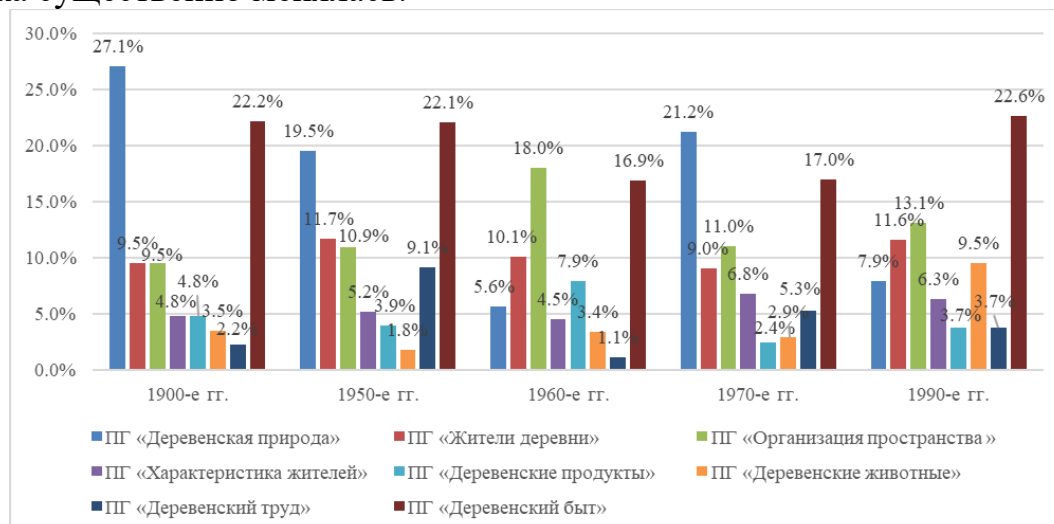

Рисунок 9 – Трансформация структуры КД в XX веке

В разделе **3.3 «Лингвокультурные особенности реализации структурных составляющих концепта ‘Деревня’»**, задачей которого было уточнение лингвокультурологических параметров экспликации КД в деревенской прозе XX века, в соответствии с представленным в первой главе алгоритмом моделирования структурно-семасиологической организации концепта были таксономизированы языковые конструкции, репрезентирующие *исторический* и *актуальный* слои, где последний представлен *образным, интерпретационным, ценностным* и *понятийным* полями.

Рассказ И.А. Бунина «Антоновские яблоки»

Исторический слой КД

Исторический слой отражает ушедшую в прошлое помещичью деревню: «*К тому же наши Выселки спокон веку, ещё со времён дедушки, славились «богатством»*» [Бунин, 2006, с. 410–411].

Актуальный слой КД

1. *Образное поле* КД. Перцептивные образы создают многомерную картину деревни через запахи, звуки, цвета, тактильные ощущения, часто в форме синестезии: «*...а понева – чёрно-лиловая с полосами кирпичного цвета и обложенная на подоле широким золотым “прозументом”...*» [Бунин, 2006, с. 409]; «*И прохладную тишину утра нарушает только сытое квохтанье дроздов на коралловых рябинах в чаще сада, голоса да гулкий стук ссыпаемых в меры и кадушки яблок*» [Бунин, 2006, с. 408]; «*И сырость из оврагов становится всё ощутительнее, в лесу холоднеет и темнеет...*» [Бунин, 2006, с. 415] и т.д.

2. *Понятийное поле* КД – осмысление деревни как населённого пункта, связанного с природой, земледелием, крестьянским бытом, а также с церковно-сельской дихотомией: «*Старики и старухи жили в Выселках очень подолгу, – первый признак богатой деревни...*» [Бунин, 2006, с. 411]; «*Деревенские дела хороши, если антоновка уродилась: значит, и хлеб уродился...*» [Бунин, 2006, с. 409] и др.

3. *Интерпретационное поле* включает оценки, стереотипы и другие дополнительные размышления носителей языка над содержанием КД: «*Как холодно, росисто и как хорошо жить на свете!*» [Бунин, 2006, с. 410]; «*Хорошие девушки и женщины жили когда-то в дворянских усадьбах!*» [Бунин, 2006, с. 417] и т.д.

4. *Ценностное поле* КД утверждает деревню как носительницу ключевых русских ценностей: *соборность*: «*А у богатых мужиков – у Савелия, у Игната, у Дрона – избы были в две-три связи, потому что делиться в Выселках ещё не было моды*» [Бунин, 2006, с. 411]; *гостеприимство*: «*Случалось, что у такого гостеприимного соседа охота жила по несколько дней*» [Бунин, 2006, с. 416]; *порядок и иерархичность*: «*В полдень на ней варится великолепный кулеш с салом, вечером греется самовар...*» [Бунин, 2006, с. 408]; *традиции и культура*: в рассказе И.А. Бунина упоминаются различные праздники, песни, приметы: св. Лаврентия, Петровки, песни, приметы («*осень и зима хороши живут, коли на Лаврентия вода*

тиха и дождик») и т.д.

В рассказе И.А. Бунина КД представлен как природно-бытовой и образно-аксиологический целостный конструкт, вызывающий устойчивую ностальгическую положительную оценку.

Рассказ В.В. Овечкина «Упрямый хутор»

Актуальный слой КД

1. *Образное поле* КД, включающее звуковые, визуальные, ольфакторные и тактильные ощущения: «*В камышах у берегов Миуса **крякали** дикие утки*» [Овечкин, 1986, с. 123]; «*От луговой сырости, от молодой травы, от раннего апрельского первоцвета **воздух** был душный, **пряный, хмельной***» [Овечкин, 1986, с. 123]; «*С луга тянуло **сыростью, холодком***»; «*Хутор **ощетинился** огнём*» [Овечкин, 1986, с. 118] и др.

2. *Понятийное поле* КД: «*На такой **маленький хутор** такие **агромадные бомбы** кидать...*» [Овечкин, 1986, с. 109]; «*Ночами будем **пахать!***» [Овечкин, 1986, с. 108] и т.д.

3. *Интерпретационное поле* КД характеризуется положительной оценкой: «*...дюже был **хороший** колхоз. У нас колхоз был не простой*» [Овечкин, 1986, с. 113]; «***Семьдесят восемь солдат** пошло из нашего колхоза в армию, бригады, трактористы, **вся краса колхоза!***» [Овечкин, 1986, с. 113] и т.д.

4. В *ценностном поле* КД можно выделить обращение к русским аксиологемам: *коллективность, общинность*: «*— У нас **народ упрямый, товарищ лейтенант***» [Овечкин, 1986, с. 113] (жители хутора Южный всё делают вместе, сообща); *Родина, родная земля*: «*Как можно — от **своей земли** идти куда-то в люди?*» [Овечкин, 1986, с. 108]; *вера в Бога*: «*Харитон Акимыч **перекрестился**, — **Господи благослови!***» [Овечкин, 1986, с. 126] и т.д.

Фокус экспликации КД в рассказе В.В. Овечкина смещается к изображению деревни как экономической и социальной основы общества, где первостепенное значение приобретает семантика труда и ответственности за страну.

Рассказ В.М. Шукшина «Сельские жители»

Исторический слой КД (и дореволюционный, и приметы советской эпохи) практически не отражён (кроме указания на то, что сын бабки Маланьи является Героем Советского Союза), что обусловлено вектором всего творчества писателя.

Актуальный слой КД

1. *Перцептивный компонент* в *образном поле* КД также представлен единичными примерами: «*У ворот бабка Маланья повстречала соседку и стала **громко** рассказывать...*» [Шукшин, 1992, с. 396]; «*В горнице **запахло сеном и сбруей***» [Шукшин, 1992, с. 398]; «*Егор достал кисет, закурил, выпустил из-под усов **громданое белое облако дыма***» [Шукшин, 1992, с. 399].

2. *Понятийное поле* КД почти не содержит эксплицитной лексической объективации, кроме слова *сельские* в словосочетании *сельские жители*: «*Тут **огород** пойдёт, **свиннота** разная, **куры, гуси** — она сроду от них не уедет*» [Шукшин, 1992, с. 401]; «*Мы же всё-таки **сельские жители** ещё*» [Шукшин, 1992, с. 401]; «*Бабка спрятала письмо в карман передника, оделась и вышла из **избы***»

[Шукшин, 1992, с. 395] и т.д.

3. *Интерпретационное поле* КД маркируется оценкой бабки Маланьи – деревня в её глазах много лучше города: *«В Москве-то ведь всё с купли. Да и не сделают они так, как я по-домашнему сделаю»* [Шукшин, 1992, с. 402].

4. *Ценностное поле* КД: *коллективность*: *«Видно было, что все ей советуют ехать»* [Шукшин, 1992, с. 396]; *трудолюбие* – в рассказе показано, что сельскохозяйственный труд сохраняет важность для сельского жителя: *«А то и летом она тоже не поедет. Тут огород пойдёт, свиннота разная, куры, гуси – она сроду от них не уедет. Мы же всё-таки сельские жители ещё»* [Шукшин, 1992, с. 401] и одновременно *пьянство* как антиценность – в рассказе присутствует много лексики с «алкогольной» семантикой: *стакан, четверть, триста грамм, пиво, медовуха, хмелина, захмелеть, выпить*.

Таким образом, смысловой доминантой КД в рассказе В.М. Шукшина становятся сельские жители, их характеристика и взаимоотношения: образы героев воплощают такие качества русского крестьянина, как семейственность, гостеприимство, хлебосольство, щедрость, привязанность к родной земле, которые сочетаются с недоверчивостью, пьянством и необразованностью.

Повесть В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой»

Исторический слой КД в повести затрагивает дореволюционную историю деревни и войну: *«...самовар – большой, купеческий, старой работы...»* [Распутин, 2024, с. 224]; *«...был он у Дарьи теперь старшим, а по порядку вторым сыном, первого прибрала война. И ещё одного сына лишилась она в войну...»* [Распутин, 2024, с. 255].

Актуальный слой КД

1. В повести В.Г. Распутина *образное поле* КД неразрывно связано с природой острова, описание которой насыщено различными перцептивными образами. Например: *«Где-то за спиной на большой Ангаре прокричал пароход...»* [Распутин, 2024, с. 253]; *«Сильнее запахло гарью...»* [Распутин, 2024, с. 288]; *«В разбитую стеклину наплёскивало сыростью»* [Распутин, 2024, с. 443]. Кроме этого, в повести можно выявить множество образов, в которых Матёра предстаёт как живое существо: *«Спала Матёра-деревня»* [Распутин, 2024, с. 267] и т.д.

2. В *понятийном поле* КД в повести реализуются следующие семы: 1) ‘населённый пункт небольшого размера’: *«Редкий человек не обрадовался этой счастливой возможности пожить-побыть под конец в родной деревеньке...»* [Распутин, 2024, с. 307]; 2) ‘находится вдали от города’ – на Матёру надо плыть на катере, она отрезана от большой земли: *«Там, на большой земле, и внимание на нас будет большое»* [Распутин, 2024, с. 338]; 3) ‘населённый пункт, где живут крестьяне’: *«Пока это временная пластинка, там, в музее, будет другая: “Изда крестьянина из Матёры Петрухи Зотова...”»* [Распутин, 2024, с. 260]; 4) ‘населённый пункт, где занимаются сельским хозяйством, в том числе земледелием’: *«Как всегда, посеяли хлеба – да не на всех полях: за рекой пашню не трогали, а только здесь, на острове, где поближе»* [Распутин, 2024, с. 213] и т.д.

3. В интерпретационном поле КД ярко фиксируется положительная оценка деревни. Жизнь в деревне связана с благодатью, покоем и миром: «...по вечерам, когда затихал ветерок и от нагретой земли исходило тёплое парение, такая наступала кругом **благодать, такой покой и мир...**» [Распутин, 2024, с. 220].

4. В ценностном поле КД наглядно представлены традиционные ценности и качества русского человека: *любовь к природе* – жители Матёры очень бережно и с большим почтением относятся к природе; *коллективность, соборность*: «По вечерам, перед тем как упасть в постель, выходили на улицу и собирались, **вместе** – полянка не полянка, посиделки не посиделки, но **вместе**, помня, что не много остаётся таких вечеров, и забывая об усталости» [Распутин, 2024, с. 311]; *трудолюбие*: «И вроде **подобрел, повеселел дед за работой**, хотя только что помирал, стал помахивать руками, покрикивать, распоряжаться» [Распутин, 2024, с. 308] и т.д. Даже «антиценности», которые отмечаются в повести (*пьянство, разрыв семейных связей, отсутствие связи с родной землёй, с домом, с традициями, отсутствие порядка в жизни*) служат «подкреплением» тех качеств, благодаря которым и существует Россия – связь с семьёй, с родной землёй и с историческими корнями.

Рассказ В.И. Белова «Лейкоз»

Исторический слой КД. Герои произведения ностальгически вспоминают сталинскую эпоху, время коллективизации и создания колхозов: «Товарищ Сталин выписал **паспорта** всем **коровам**. У каждой **лошади**, у каждой **коровы** был **паспорт**, на колхозников у него не хватило бланков» [Белов, 1996, с. 491].

Актуальный слой КД

1. К образному полю КД можно отнести различные перцептивные образы: «Но Геля и сама не знала, отчего корова второй день **мычит**» [Белов, 1996, с. 485–486]; «**Дым** уходил **белым столбом**, погода сворачивала на **мороз**» [Белов, 1996, с. 497–498] и т.д.

2. Понятийное поле КД: «Мы, батюшка, **пахали и на коровах, и на быках!**» [Белов, 1996, с. 487, 492]; «Ну так и пусть **там, в городах-то**, заместо хлеба глину жуют!» [Белов, 1996, с. 492]; «– А **куды нацальники-то глядят?** – спросила Марья» [Белов, 1996, с. 494]; «Затем корову привязали к **ясельной стойке**»; «Иди в **избу-то** да **полезай на печь**» [Белов, 1996, с. 486] и т.д.

3. Оценочная лексика как маркер интерпретационного поля КД в произведении практически не встречается, однако жизнь трактуется как нелегкая: «– Мы, батюшка, **пахали и на коровах, и на быках!...** Помню, **тащим борону-то на лямках в гору, волочем да хохочем! Иная и заревит...**» [Белов, 1996, с. 492].

4. Ценностное поле КД в рассказе В.И. Белова представляет собой антиномию, обусловленную сложными социальными процессами конца XX века, и представлено следующими доминантами: *коллективность*: «Корову **общими силами** без верёвки повели к скотному двору» [Белов, 1996, с. 486]; *труд*: «Помню, **тащим борону-то на лямках в гору, волочем да хохочем!**» [Белов, 1996, с. 492]; и здесь же *пьянство*: «Ты погляди-ко, ведь **все спились. Жорут и жорут! Нонче пьют не одне мужики, а зырят и бабы. Да чево говорить, быки и те**

лейкоголики!» [Белов, 1996, с. 495]; *отказ от традиционных аксиологем: «Истинно близко миру конец, заматерела бесовская власть, растеклась по грешной земле, во все стороны, и конца ей не видно»* [Белов, 1996, с. 497] и т.д. Представляется, что семасиологические компоненты КД, актуализируемые В.И. Беловым, есть демонстрация «конца» традиционной деревни.

С целью наглядной презентации процесса изменения содержания КД в XX веке был составлен график (см. Рисунок 10), где по оси абсцисс представлены временные периоды, каждому из которых соответствует одно из пяти репрезентативных произведений; по оси ординат отражается степень выраженности определённых структурно-семантических компонентов КД (где 5 баллов – компонент играет ведущую роль в формировании авторской рефлексии КД).

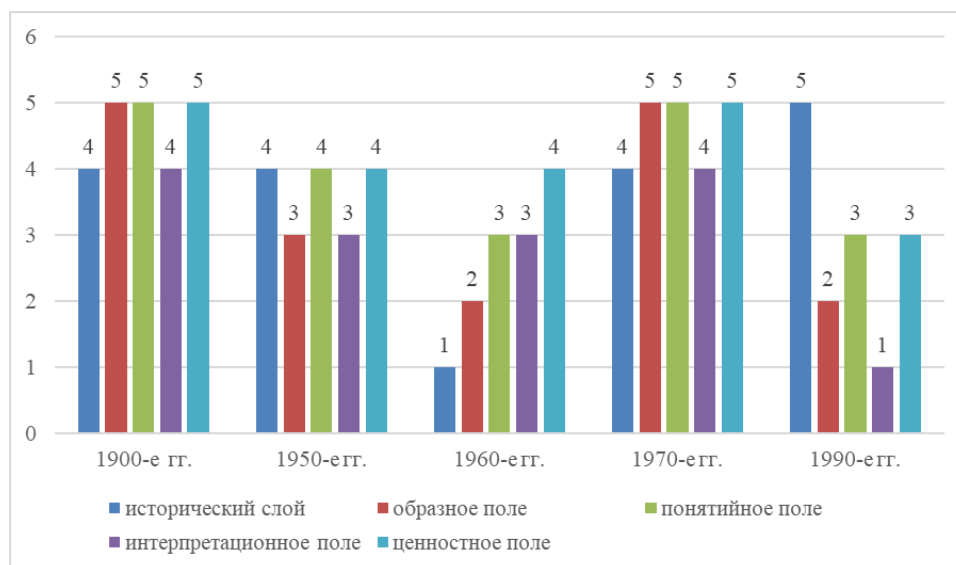

Рисунок 10 – Трансформация структурно-семасиологической организации КД в XX веке

Лингвокультурологический анализ структурно-семасиологической организации КД в произведениях российских писателей XX века показал, что соотношение и наполнение его ключевых элементов – *исторического слоя, образного, понятийного, интерпретационного и ценностного полей актуального слоя* – напрямую зависит от социально-исторического контекста эпохи. Так, если в начале века доминирует поэтическая образность помещичьей идиллии и описание деревни как гармоничного «организма» (И.А. Бунин), то в последующие десятилетия наблюдается лексическое изменение понятийного и интерпретационного полей актуального слоя и расширение (отчасти) исторического слоя, обусловленное сменой социальной парадигмы: фокус экспликации КД смещается к изображению деревни как экономической и социальной основы общества в советский период, где первостепенное значение приобретает семантика труда и модернизации (В.В. Овечкин), далее – к смыслообозначению изменений субъектно-социального взаимодействия с актуализацией семантики возраста (В.М. Шукшин), а к концу столетия – к фиксации в КД семантических признаков кризиса, упадка и утраты духовных связей (В.Г. Распутин, В.И. Белов). На основании сопоставления способов

объективации КД в литературных текстах различных периодов XX века можно заключить, что трансформация КД отражает как художественные предпочтения и идеологические установки авторов, так и более глубинные сдвиги в российском национальном самосознании. В этой связи принципиально важным для моделирования структуры КД оказывается тот факт, что на протяжении всего XX века актуальный слой КД сохраняет в понятийном поле сему 'деревня есть культурный код и символ национальной идентичности русского народа' и закрепляет ценностное ядро – коллективизм, родовые связи, трудолюбие, гостеприимство, свидетельствующее о сопротивлении российской традиционной культуры инородным, «модернизационным» вызовам и одновременно отражающее эволюцию социальных, художественных и аксиологических ориентиров эпохи.

Таким образом, комплексное изучение концепта 'Деревня' показало его как многослойный культурный артефакт с историческим, социальным и символическим содержанием, как когнитивный и языковой конструкт, связующий язык, мышление и культуру в целостную систему: он играет роль носителя знания, символа и регулятора поведения, функционирует как ключевая единица ментального лексикона, интегрирующая индивидуальное и коллективное сознание, а процесс его вербализации в сознании носителей и художественной прозе XX века – это уникальное отражение сложного и динамичного мира русской деревни, обеспечивающего преемственность духовных ценностей и целостность лингвокультурного универсума русского народа.

В Заключение обобщаются основные результаты проведённого исследования.

Перспективы будущих исследований включают междисциплинарный анализ КД с применением современных нейролингвистических методик и использованием ИИ для обработки эмпирических данных, а также в плоскости транскультурных сравнений, что не только позволит расширить научное понимание лингвокультурной обусловленности современных социальных норм, но и будет способствовать сохранению национального культурного наследия в условиях глобальных вызовов.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук:

1. Чэн, Цзяци. Концепт «деревня» в языковой картине мира В.И. Белова: характеристики и реализация / Цзяци Чэн // Казанская наука. – 2025. – № 1. – С. 241–245. **К2.** (0,45 п.л.)

2. Чэн, Цзяци. Парадигматические и синтагматические характеристики лексемы «деревня» в лингвистике / Цзяци Чэн // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 9. – С. 160–162. **К3.** (0,28 п.л.)

3. Чэн, Цзяци. Анализ лексем «деревня» в лингвокультуре: морфолого-

синтаксический аспект / Цзяци Чэн // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 174–177. **К2.** (0,43 п.л.)

4. Чэн, Цзяци. Дефиниционный анализ слова «деревня» в русском языке / Цзяци Чэн // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 2. – С. 197–200. **К2.** (0,41 п.л.)

5. Чэн, Цзяци. Анализ ассоциативного поля лексем «деревня» в лингвокультурологическом аспекте / Цзяци Чэн // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 9. – С. 174–176. **К2.** (0,24 п.л.)

Статьи в прочих научных изданиях:

6. Чэн, Цзяци. Концепт *деревня* в русском языке: на материале пословиц и поговорок / Цзяци Чэн // Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения: сборник научных статей по материалам международной научной конференции памяти доктора филологических наук, профессора Л.А. Араевой под общ. ред. Н.В. Мельник. 2-е издание, испр. и доп. – Кемеровский государственный университет. – 2025. – С. 397–401. (0,3 п.л.)

7. Чэн, Цзяци. Языковые средства описания образа деревни в описаниях В.П. Астафьева (лингвокультурологический аспект) / Цзяци Чэн // Научный потенциал: Материалы XXXIV Междунар. науч. конф. «Информационное пространство современной науки» (Россия, г. Москва, 5 декабря 2024 г.). – Москва, – 2024. – № 4(47). – Ч. 3. – С. 125–128. (0,27 п.л.)

8. Чэн, Цзяци. К вопросу о дефиниции слова «деревня»: лингвокультурологический обзор / Цзяци Чэн // Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций: Материалы Междунар. научно-практ. конф. (Россия, г. Москва, 29 мая 2021г.) – Москва: Центр современных научных исследований и образовательных технологий. – 2021. – С. 147–151. (0,29 п.л.)

9. Чэн, Цзяци. Лингвокультурологическое описание концепта *деревня* в рассказах И.А. Бунина / Цзяци Чэн // Гуманитарный научный вестник. Материалы Международной научной конференции «Гуманитарные и социальные исследования в условиях социокультурных трансформаций» (Россия, г. Смоленск, 16-17 апреля 2020 г.). – 2020. – № 3. – С. 181–184. (0,27 п.л.)

10. Чэн, Цзяци. К вопросу об этимологии слова «деревня» / Цзяци Чэн // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Достижения науки в 2019 году» Т.1. (Россия, г. Москва, 27 декабря 2019 г.). – Международная корпорация научных исследований и разработок. – 2019. – С. 152–153. (0,12 п.л.)

Общий объём публикаций – 3,06 п.л.